

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ



「 СМЕРЧ
В ПУСТЫНЕ
」



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Смерч в пустыне / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Спецназ ГРУ. Боевые романы Сергея Зверева).

ISBN 978-5-04-248630-2

2017 год. Сирия. Российское командование получает данные разведки о том, что из США на вооружение боевиков поступила новейшая модификация ПЗРК. Это значительно усиливает огневую мощь врага. Группе майора ГРУ Алексея Мухина приказано проникнуть на базу противника, уничтожить зенитные комплексы, а один образец доставить нашим специалистам для изучения. В это же время моджахедам удастся операция, в результате которой в плену оказывается близкий майору Мухину человек. Алексей принимает это известие как личный вызов главаря исламистов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248630-2

© Зверев С.И., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Поселок Синджарма встретил их тишиной. Это была та особенная, «мертвая» тишина Леванта, когда даже ветер не решается шелестеть рванными простынями в выбитых окнах, а воздух тяжел от запаха гари, известковой пыли и тлена. Группа майора Иноземцева — двенадцать человек, с лицами, скрытыми под серыми респираторами и солнцезащитными очками, прошла по главной улице, прижимаясь к стенам домов и глиняным заборам. За ними, шумно переговариваясь и бряцая снаряжением, тянулась рота сирийской армии: изможденные, обмотанные тряпьем парни, которые уже успели забыть вкус победы.

Машины пришлось оставить на окраине поселка. Что-то подсказывало майору, что опасность есть. Но важнее всего была вода, колодец в поселке. У командира группы российского спецназа с позывным «Зима» заканчивалась в Сирии уже вторая командировка. Опыт большой, и опасность он чувствовал, что называется, нутром. Сlish-

ком легко они вошли, слишком безлюдно здесь. Майор хорошо знал, что там, где есть вода, там обязательно есть и люди. Хоть немного, но есть, живут. Западня?

Командир уже поднял руку для команды «Стой», когда в небо над восточной окраиной ушла трассирующая очередь. Десантники сразу рассыпались по улице в поисках укрытия и готовясь к бою. И их накрыло будто волной. Из переулков, из подвалов, из заросших сухим кустарником дворов поперли бородатые люди в черном, перепоясанные ремнями и увешанные подсумками с автоматными магазинами, гранатами. Они стреляли во все, что видели перед собой, не экономя боеприпасы, уверенные в своем превосходстве. Они были везде, их было во много раз больше, чем сирийских солдат. Иноземцев, прежде чем открыть огонь, оглянулся: улица усеивалась телами убитых и раненых.

Их была и не сотня, и не две. Пулеметчик с позывным «Клим» занял хорошую на тот момент позицию. Его прикрывали с фланга двое спецназовцев, и «Клим» мог пока удерживать почти всю улицу, прошивая ее пулеметным огнем. Заработал еще один пулемет, но теперь уже стрелял сирийский боец. Смуглый парень улегся прямо за забором так, что у него были открыты фланги. На пулеметчика обрушился шквал огня, и он не вы-

держал, бросил свой РПК и побежал. Иноземцев выругался. Сейчас все рухнет! Так и случилось — без прикрытия пулемета остатки сирийской роты побежали. Побежали все.

Линия обороны сирийской роты сломалась мгновенно. Еще секунду назад она была боевой единицей, а теперь превратилась в обезумевшую толпу, которая давила друг друга на узких улочках, бросая под ноги магазины и подсумки. Раздавались стоны, крики «Аллах акбар!» с той стороны и крики сирийских младших командиров, пытающихся собрать остатки подразделения и организовать оборону. И только российский спецназ молча и хладнокровно отбивал налеты боевиков.

— Останови своих солдат! Командуй, сука! — орал старшина «Рыбарь», хватая за ворот сирийского офицера, но тот лишь закатывал глаза, указывая на десяток окровавленных тел, оставшихся лежать на пыльной мостовой. Раненых было много, но большинство сирийцы сумели утащить с поля боя благодаря прикрывавшим их русским бойцам. Сирийцы отстреливались и уходили назад к машинам. Они явно заберут весь транспорт. Если добегут, если боевики ИГИЛ¹ дадут им такую возможность. Или если выдержит российский спецназ.

¹ ИГИЛ — террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации

Иноземцев оценил ситуацию. Времени на эвакуацию — минуты. Сирийцы сломлены, и, если он сейчас не примет решение, поселок станет братской могилой для всех.

— Группа! Остаемся прикрывать. Отходим парами к двухэтажному зданию в конце улицы. Подствольниками огонь! Первая пара пошла!

Голос командира в наушниках коммуникаторов спецназовцев был спокойным, будто речь шла о разборе планов на учениях. Подбежавший сирийский командир, молодой капитан с трясущейся губой, бросился что-то кричать и размахивать руками, но Игорь только отмахнулся.

— Уводи людей! Мы прикроем!

Единственным строением, которое могло выдержать хотя бы несколько прямых попаданий ручного гранатомета, был стоящий в центре поселка заброшенный двухэтажный дом из желтого песчаника — бывшая школа или муниципалитет. Толстые стены, узкие бойницы вместо окон на первом этаже и обрушенная лестница на второй этаж. Спецназовцы влетели внутрь за сорок секунд, поочередно прикрывая передвижения друг друга. Работали слаженно: кто-то, выбивая ногой дверь, проверял соседние помещения, кто-то помогал установить пулемет у оконного проема, кто-то вскрывал цинки с патронами, принимая их от товарищей. Боеприпасы распределяли по будущим

позициям. Трое спецназовцев ножами и найденной деревянной балкой разбивали внутренние стены, проделывая проходы для маневра внутри здания.

— Боекомплект по минимуму, — крикнул «Рыбарь», осматривая вскрытые цинки и снаряженные автоматные магазины, которые бойцы поспешно доставали из своих тактических рюкзаков. — Патронов на час, если жарить без перерыва.

— Экономный огонь, — ответил майор, направляя микрофон возле рта. — «Клим», работаешь, когда попрут толпой. Твоя задача — заградительный огонь.

Боевики стреляли слабо, и это было объяснимо. Скорее всего, они сейчас скапливались для атаки здания во дворах и за стенами. В эфире то и дело слышались доклады с координатами мест, где мелькали фигуры врага. У Иноземцева сразу стала складываться картина будущей атаки на обороняемый дом. Он в последний раз бросил взгляд на столб пыли, который подняли удиравшие сирийцы, и снова сосредоточился на бое. Ситуация была непростая — боевиков вокруг собралось не менее трех сотен, но позицию майор выбрал удачно. Скрытно к стенам дома подойти невозможно даже на расстояние броска гранаты. Опасаться надо гранатометов или минометов. Бойцы с ним в группе были опытные — у каждого это не первый выход и не первый стрелковый бой. Все устано-

вили переводчик огня на отсечку в два патрона. Это позволит экономить боеприпасы, а уж метко стрелять в спецназе учили первым делом.

Первая волна атаки захлебнулась на дальних подступах. Игилловцы, истошно крича, подбадривая самих себя воплями, шли плотно, плечом к плечу, — старая тактика подавления психики противника числом. И эту вывалившуюся на открытое пространство толпу «спецы» встретили не с суеверным ужасом, а с математической холодностью. Работали парами: в «связке» каждый вел наблюдение за своим сектором обстрела. Секторы пересекались, двух бойцов Иноземцев назначил в подвижный огневой резерв.

Грохот боя мгновенно стих, как только площадь вокруг здания опустела. Боевики отступили, оставив перед домом не менее трех десятков трупов. Снайпер на крыше вовремя снимал командиров и гранатометчиков. У майора не было с собой оператора беспилотников, и полагаться приходилось на опыт и внимательность самих бойцов. В принципе, эта оборона была как бы разделом из учебника по тактике оборонительного боя в черте города. Подобные операции десятки раз отрабатывались, изучались, анализировались еще в училище. Иноземцев смотрел в окно и выслушивал доклады бойцов. Порядок и на первом этаже, и на втором. Раненых нет. Только вот что

придумают боевики. Не станут же они тупо ломиться «в одни ворота».

— Всем приготовиться. Внимательнее, ребята, — передал в эфир через личный коммуникатор Иноземцев, — они сейчас начнут обрабатывать нас из РПГ. Сменить позиции! Приготовить ручные гранаты. «Рыбарь», растяжки у двух входов на первом этаже стоят?

Связи со своими нет. Индивидуальные рации-коммуникаторы годятся только для тактической связи на поле боя, и берут они не больше чем на пять километров по прямой. До своих на базе не докричаться. Одна надежда, что сирийцы не подведут и вовремя доложат о группе спецназа, которая осталась прикрывать их отход с ранеными в забытом богом поселке Синджарма.

Боевики опомнились довольно быстро. Начали обстрел из гранатометов, но делали это практически вслепую. Видимо, потери от первой атаки все же боевиков впечатлили. Снаряды РПГ с грохотом вгрызались в песчаник, кроша его, но стены стояли.

Осколки секли стены внутри здания, били по каскам и бронежилетам. В помещении воняло сожженной взрывчаткой. Снайпер на крыше, сменив позицию, оставался невидимым пока для командира боевиков. Но он успевал корректировать огонь группы.

— «Макс», это «Колун»! Второй дом, пролом в стене...

— Понял, «Колун». Чей сектор? Заткните его.

Раздался едва слышный в этом грохоте хлопок, и граната, вылетевшая из подствольника, улетела к пролому. Вспучилось серое облако, полетели в разные стороны камни, и гранатометчик затих, уткнувшись головой в стену дома. Еще несколько минут — и огонь со стороны боевиков прекратился. Это была нехорошая пауза, она предвещала новую атаку. Иноземцев снова напомнил бойцам, что следует сменить позиции, потому что за время, пока они выбивали гранатометчиков, их огневые точки враг мог засечь. Но было еще что-то. Майор чувствовал, что эта тишина, а тем более стрельба из гранатометов как-то связаны.

— «Рыбарь», это «Макс»! Возьми с собой бойца и проверь подвалы. Тут может оказаться подземный водовод.

— Понял, — тут же отозвался старшина. — В «песочнице»¹ таких много!

Старшина махнул рукой, и боец с позывным «Фома» оставил своего напарника на позиции и поспешил, пригибаясь возле оконных проемов, за «Рыбарем». Через несколько минут через окно

¹ «Песочница» — Сирия на сленге спецназа.

нижнего этажа они заметили откинутую запыленную каменную плиту. Под ней темнела пустота. Так и есть — командир оказался прав. Подземный канал — пересохший водовод. Спецназовцы как по команде вскинули автоматы, когда в темноте подземелья заметили, как кто-то шевелился. Оттуда показалась голова боевика, и тут же две очереди заставили его убраться вниз. Из темноты послышались проклятья, ударил автомат, но бойцы уже доставали гранаты. Две «эфки» полетели в темноту, и через несколько секунд оттуда пахнуло жаром взрывов и столбом вырвалась пыль. Земля просела, и водовод обвалился на расстоянии метров двадцати, похоронив тех, кто пытался выйти к русским бойцам с тыла.

Иноземцев посмотрел на часы, хотя и так знал, сколько прошло времени с начала боя. Внутренние часы никогда не подводили майора. Еще часа три до сумерек. За это время группа истратила большую часть боеприпасов, а игиловцы перекроют все пути отхода, понаставят растяжек, которые в темноте сделают путь непроходимым. Сейчас они подготовятся, размышлял майор, а ночью они нас отсюда выкурят и перебыют в свете пожара. Будь пространства вокруг дома чуть больше, и можно было бы продержаться гораздо дольше. Нужно срочно идти на прорыв к их машинам или чтобы захватить патроны.

И тут сквозь потрескивание и шелест пустынного эфира пробился голос капитана Симонова — морпеха, командира одной из групп эвакуации. И тут же в воздухе слышались хорошо знакомые и до боли родные звуки — низкий, пульсирующий гул лопастей «ночных охотников». Потом стал вестись огонь. Два вертолета, подошедшие со стороны солнца (чтобы ослепить ПЗРК), зависли на траверзе. Не ракеты — настоящий шквал. Ужасающий шелест залпа — и неуправляемые реактивные снаряды вспахали землю за окраиной, где у боевиков, видимо, стоял их транспорт.

— «Макс», дай целеуказание!

Наверное, сверху стало хорошо видно, как среди низких домиков замечались вооруженные люди. А потом серыми всплесками полыхнули разрывы гранат. Спецназовцы били подствольниками туда, где находились скопления боевиков. И тут же над поселком пронеслись два вертолета. Среди улиц горело и взрывалось все, что даже не могло гореть и взрываться, огонь и смерть сметали с ужасающим грохотом все вокруг. Спецназовцы видели, как метались люди, падали, разлетались под взрывами в разные стороны тела. Второй заход — и пошли в дело «Вихри» с лазерным наведением. Боевики, не знавшие страха перед сирийскими подразделениями, не страшившиеся расправляться с местным населением, сломались

перед чудовищной мощью, ударившей с неба. Они побежали. Но бежать было уже некуда — вертолеты гнали их, как волки зайцев, до самой гряды холмов.

Когда винтокрылые машины сели на выжженную площадку на окраине, выпустив тепловые ловушки, к ним уже бежали двенадцать запыленных, прокопченных спецназовцев. Они бросали оружие и рюкзаки внутрь машин, молча забирались сами. И только теперь Игорь Иноземцев понял, что нога не слушается. Он посмотрел вниз на темное пятно. Осколок гранаты угодил в икру ноги. И произошло это во время обстрела из РПГ. Голова закружилась от потери крови, но чьи-то сильные руки подхватили командира, и через минуту он был уже в вертолете.

— Уходим — услышал он голос Симонова. — Все на борту. Без потерь.

* * *

Иноземцев в полуденной дреме лежал в палате, положив на грудь раскрытую книгу. Медсанчасть располагалась в отдельном модульном блоке и почти все время пустовала. С небольшими травмами солдаты и офицеры базы тут не задерживались, ну а с серьезными улетали в Россию с регулярным бортом. Ранение у майора было не опасным, но большая потеря крови и начавшееся

воспаление могли привезти к серьезным последствиям. Однако первые же инъекции и процедуры показали, что угроза миновала. И благодарить за это Игорю следовало Анну Сергеевну, точнее, капитана медицинской службы Воронину, которую он знал уже тысячу лет.

— Аня, привет! — улыбнулся Иноземцев, когда Воронина зашла в палату.

— Ну, оклемался, герой? — улыбнулась женщина и подошла к кровати, на которой лежал раненый.

Игорь попытался подняться, отбросить одеяло и встать, но Анна замахала руками и силой заставили раненого снова улечься на подушку.

— Ты с ума сошел, Игорь? Тебе лежать и лежать сейчас надо, сил набираться. Счастье просто, что все обошлось, что осколок не задел крупные сосуды и заразу мы в твоей ране победили. Правда, чистить мне ее пришлось основательно — пришлось иссекать размозженную ткань.

— Да я... — Иноземцев слабо улыбнулся и снова покорно лег. — Я думал, что там ерунда. Я ведь до вертолета дошел на ногах и только потом понял...

— Ага, и сутки без сознания, — кивнула Анна, строго глядя на старого друга, и уселась на стул возле кровати. — Ну ладно, это мы тебя специально в искусственную кому ввели, чтобы не бегал, не

вскакивал. Как ты тут, Игорь? Я в Москве к твоим забегала, гостинцев тебе от них привезла.

— И как там старики? Я почти год дома не был.

— Нормально, как и все родители — переживают, но виду не показывают, стараются выглядеть здоровыми и бодрыми.

— А ты как, Аня? Со своим не помирилась?

— У, вспомнил, — грустно улыбнулась женщина. — Мы в две тысячи пятнадцатом развелись, так что я два года как в разводе. Теперь могу полностью отдаваться службе. Вот сюда напросилась — на повышение квалификации по военно-полевой хирургии. Кстати, там к тебе рвется какой-то майор Мухин! Удерживаем с трудом. Уж больно он септический весь, пыльный.

— Лешка? Мухин? — заулыбался Иноземцев. — Странно, что ты его не знаешь... хотя он же питерский. Мы с ним вместе училище оканчивали. Вот такой парень!

Игорь поднял руку с выставленным большим пальцем. А потом внимательно посмотрел на Анну, и та как будто поняла его мысли и отвела взгляд, смутившись.

— Я его к тебе пушу, потому что он там что-то про командование говорит. И про твой последний выход. Ты послушным будешь, если я разрешу? Не станешь скакать по палате, обниматься с ним и хлопать друг друга по плечам и по спине?